

Острая боль по-прежнему пульсировала в районе висков, словно в них вонзались бесчисленные тонкие иглы. Зачем она спасла ее? И почему отказалась рассказать что-либо еще об убийцах? Юнь Цзинь помассировала переносицу, заставляя себя прийти в себя.

Сегодня — день ее визита во двор.

Люди старой госпожи Юнь явились с рассветом, чтобы поторопить ее, и приготовили затейливые парадные одежды и украшения. Юнь Цзинь посмотрела на незнакомку в бронзовом зеркале: изысканный макияж скрывал легкую бледность, лишь сильнее подчеркивая правильные черты лица.

— Третья ба[н]уня, время уже не ждет, давайте поспешим, — осторожно поторопила Чуньтао.

Юнь Цзинь кивнула, глубоко вздохнула и вышла из комнаты. У входа в Поместье маркиза уже ждала карета, внутри которой восседала старая госпожа Юнь с непроницаемым выражением лица.

— Цзиньэр, ступая во дворец, следи за каждым словом и поступком, смотри и слушай больше, а говори меньше, — в голосе старой госпожи Юнь по-прежнему сквозила некоторая властность, но в этот раз в нем неожиданно пробились и нотки заботы.

Юнь Цзинь тщательно почтительно ответила:

— Внучка будет помнить наставления бабушки.

Карета плавно тронулась с места и направилась в сторону императорского дворца. Приподняв краешек занавески, Юнь Цзинь смотрела на проносящиеся мимо за окном пейзажи, и на сердце у нее было скребуще-тревожно.

Величественные дворцовые стены и высокие терема — все это неизменно свидетельствовало о высшем могуществе императорской власти. Сопровождая старую госпожу Юнь, Юнь Цзинь дошла до самого Императорского сада.

Титулованные супруги и матери знатных сановников из различных кланов уже ждали здесь, сбившись в небольшие кучки и переговариваясь вполголоса. Юнь Цзинь молча следовала за старой госпожой Юнь, наблюдая за всем происходящим вокруг.

Вдруг раздался звонкий голос:

— Сестрица Юнь Цзинь!

Оглянувшись на зов, Юнь Цзинь увидела бегущую к ней девушку в розовом платье; ее глаза

лучисто изгибались, а на лице сияла лучезарная улыбка.

Это была Линь Циняо.

— Сестрица Циняо.

Юнь Цзинь тоже улыбнулась: к Линь Циняо она относилась исключительно тепло — та была чистой, доброй и совершенно бесхитростной.

— Сестрица Юнь Цзинь, ты в порядке? Слышала, на днях на тебя совершили покушение, я так испугалась! — Линь Циняо схватила Юнь Цзинь за руку и обеспокоенно спросила.

На душе у Юнь Цзинь потеплело, и она с улыбкой ответила:

— Я в порядке, спасибо, что переживаешь, сестрица Циняо.

— Главное, что все хорошо! В следующий раз выходя из дома, обязательно будь осторожна! — Линь Циняо хлопнула себя по груди с видом человека, еще не до конца оправившегося от пережитого ужаса.

Они не виделись целую вечность, и у них находилось бесчисленное множество тем для разговоров. Увидев это, старая госпожа Юнь лишь кивнула и продолжила беседовать с другими знатными дамами.

— Сестрица Юнь Цзинь, взгляни-ка вон туда, — Линь Циняо украдкой указала на группу людей неподалеку и понизила голос: — Это несколько принцев. Обычно их редко удается увидеть, но сегодня пожаловали все до одного.

Проследив за взглядом Линь Циняо, Юнь Цзинь увидела нескольких мужчин в роскошных одеждах, стоявших под раскидистым древним деревом и непринужденно беседовавших. Особенно выделялся среди них молодой человек в лунно-белом халате с тонкими чертами лица и мягкими манерами.

Сяо Цзиньюй.

Сердце Юнь Цзинь против воли забилось быстрее, но она заставила себя успокоиться и принялась внимательно изучать принцев.

Старший принц обладал мощным телосложением и грубыми чертами лица, а в его взгляде таилась хищная жестокость. Третий принц выглядел красивым и обаятельным повесой — в каждом его движении сквозила доля пренебрежительного легкомыслия. Пятый же держался замкнуто: он молча стоял в стороне и почти не произносил ни слова.

Прибегнув к Искусству чтения мыслей, Юнь Цзинь попыталась заглянуть им в души.

Император-отец слабеет с каждым днем; похоже, скоро представится удобный случай. — Таковы были мысли старшего принца, насквозь пропитанные амбициями и корыстным расчетом.

Да сдался мне этот престол! Лишь бы жить в свое удовольствие и знать свободу. — Это были размышления Третьего принца, который, судя по всему, действительно не испытывал ни малейшего интереса к верховной власти.

Пустота. Разум Пятого принца был совершенно чист, не отзываясь ни единым звуком.

В груди Юнь Цзинь похолодело. Поведение Пятого принца выглядело странным: либо он обладал непостижимо глубоким умом, либо ее Искусство чтения мыслей на него просто не действовало.

В этот момент Сяо Цзиньюй, словно почувствовав ее взгляд, повернулся и слегка улыбнулся ей.

Юнь Цзинь поспешно отвела глаза, но на сердце у нее стало еще тревожнее. Этот мужчина оказался куда непостижимее, чем она предполагала.

Банкет начался: лились рекой песни и танцы, звенели кубки. Шагая за старой госпожой Юнь, Юнь Цзинь по очереди выражала почтение наложницам.

— Так это и есть третья барышня из Поместья маркиза? И впрямь прелестна, как цветок, неудивительно, что старая госпожа так души в ней не чает, — с улыбкой произнесла женщина в роскошных дворцовых одеждах, однако в ее тоне сквозила легкая зависть.

Юнь Цзинь знала: перед ней находилась та самая фаворитка — благородная супруга Ли. Слегка улыбнувшись, девушка скромно ответила:

— Благородная супруга незаслуженно хвалит меня, Цзиньэр обладает лишь заурядной внешностью и не смеет принимать столь высокие похвалы.

Благородная супруга Ли улыбнулась и больше ничего не сказала, но в ее глазах мелькнуло презрение.

Мысленно Юнь Цзинь тяжело вздохнула: в этой глубокой дворцовой тиши подстерегали сплошные интриги и обман, и стоило оступиться хоть на мгновение — как поплатишься всем.

В разгар банкета прибыл император.

Придворные тут же поднялись, отвесили поклоны и дружно провозгласили здравицы на десять тысяч лет.

Императору уже перевалило за пятьдесят, но он все еще сохранял бодрость духа, хотя между бровей залегла легкая усталость. Обведя всех взглядом, он с улыбкой произнес:

— Сегодня у нас семейный ужин, к чему излишние церемонии, садитесь все.

Поблагодарив государя, присутствующие расселись по местам.

Подняв бокал с вином, император улыбнулся:

— Я бесконечно рад тому, что сегодня мы собрались здесь вместе с моими любимыми наложницами и верными подданными. Ну же, поднимем бокалы, выпьем до дна!

Все подняли бокалы и осушили их в один присест.

Юнь Цзинь тоже сделала глоток, ощутив, как обжигающая волна острой горечи мгновенно обожгла горло.

Опустив кубок, император перевел взгляд на принцев и многозначительно промолвил:

— Мои сыновья уже выросли, и каждый из них обладает талантами. Я надеюсь, что они будут действовать единодушно, разделяя мои заботы и внося свой вклад в процветание государства.

Принцы поспешно поднялись и в один голос отозвались:

— Ваши сыновья будут свято чтить наставления императора-отца!

Однако Юнь Цзинь отчетливо уловила: под поверхностью между принцами бурлили скрытые течения. Каждый вынашивал собственные тайные замыслы; с виду они казались любящими братьями, а на деле жадно заглядывались на престол.

Она невольно сжала кубок крепче прежнего, а на душе стало совсем беспокойно.

Этот банкет оказался куда сложнее, чем она думала.

По окончании пира Юнь Цзинь вместе со старой госпожой Юнь собралась покинуть дворец. У ворот она вновь столкнулась с Сяо Цзиньюй.

— Госпожа Юнь Цзинь, не могли бы мы уделить друг другу минутку и поговорить наедине? — Голос Сяо Цзиньюй оставался мягким, но в нем слышалась непреклонность, не терпящая возражений.

Поколебавшись немного, Юнь Цзинь все же кивнула. Она понимала, что не может отказать.

Сяо Цзиньюй привел ее в тихий уединенный уголок и остановился.

— Госпожа Юнь Цзинь, кажется, сегодня на банкете вы проявляли ко мне немалое любопытство. — Сяо Цзиньюй слегка улыбнулся, и в глубине его глаз таилась бездна.

Сердце Юнь Цзинь пропустило удар: неужели он заметил?

— Ваше Высочество шутит, Цзиньэр просто нашла ваше величие выдающимся, вот и взглянула лишний раз, — спокойно произнесла Юнь Цзинь, отчаянно пытаясь скрыть внутреннюю робость.

— Вот как? — Судя по всему, Сяо Цзиньюй ей не поверил. Шагнув ближе к Юнь Цзинь, он тихо проговорил: — Госпожа Юнь Цзинь, вы ведь обладаете некими особыми способностями, не так ли?

Сердце Юнь Цзинь едва не остановилось: она поняла — он все знает.

— О чем говорит ваше высочество? Цзиньэр ничего не понимает. — Девушка изобразила невозмутимость, пытаясь все отрицать.

Однако Сяо Цзиньюй внезапно протянул руку и легко коснулся ее щеки; его движение было мягким, но от него исходило неотразимое давящее властолюбие.

— Госпожа Юнь Цзинь, вы очень умны и необыкновенны. Я хочу, чтобы вы стали моей опорой.

Глядя на него, Юнь Цзинь испытывала жуткий страх и тревогу. Она понимала, что ей уже не остаться в стороне.

— Ваше Высочество, Цзиньэр — всего лишь хрупкая девица, боюсь, я ничем не смогу вам помочь, — голос Юнь Цзинь слегка дрожал.

— Нет, вы обязательно сможете. — Улыбка Сяо Цзиньюй стала еще ярче, но от этого повеяло еще большей опасностью. — Поверьте мне, госпожа Юнь Цзинь, вы обязательно мне поможете.

С этими словами он развернулся и ушел, оставив Юнь Цзинь стоять в растерянности в полном

одиночестве.

Вернувшись в поместье маркиза, Юнь Цзинь еще долго не могла обрести душевное равновесие. Слова Сяо Цзиньюй застряли в ее голове заклинанием, от которого невозможно избавиться. Она знала, что уже втянута в гигантский водоворот, в самом центре которого бушевала борьба за императорскую власть.

Подняв глаза на луну, сиявшую в небе чистым серебром, она ощутила полнейшую растерянность.

Что же ей делать?

Проворочавшись без сна всю ночь, на следующий день Юнь Цзинь прежде всего отправилась на поиски Линь Циняо. Она должна была рассказать ей обо всем — по крайней мере, предупредить, что та оказалась в смертельной опасности.

Они встретились в уединенной беседке посреди Императорского сада.

— Циняо, я должна сказать тебе кое-что... — с тяжелым сердцем произнесла Юнь Цзинь, глядя на подругу.

<http://bllate.org/book/21185/2145216>